

Этнокультурное наследие

Научная статья
УДК 615.849

Сельскохозяйственные ритуалы дайцев (Китай)

Анна Александровна Шульга¹, Маргарита Алексеевна Юрченко²

¹ International Online Center «Speak Russian», Севастополь, Российская Федерация

² Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Российская Федерация

¹ levshavnin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5948-1991>

² yurchenko-maa@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6886-7431>

Аннотация. Среди этнических групп в азиатской муссонной зоне традиционные обычаи и праздники связаны с темой урожая. В работе освещена обрядность одного из наименее изученных в российской науке сообществ — дай. Открытие дикорастущего риса сыграло решающую роль в эволюции человечества, особенно в развитии и процветании населения юга Евразии. Постепенное развитие рисоводства способствовало эволюции сообществ в муссонном поясе, обогащению их культуры. С одной стороны, следы этих процессов мы видим в материальной сфере: росте численности населения, усложнении структуры экономической деятельности, формировании племенного и раннегосударственного устройства социума. В то же время нельзя забывать о влиянии риса на нематериальную культуру.

Ключевые слова: Китай, урожай, сельскохозяйственная обрядность, дай, рисоводство, нематериальная культура

Для цитирования. Шульга А. А., Юрченко М. А. Сельскохозяйственные ритуалы дайцев (Китай) // Сибирь гуманитарная. 2023. № 1. С. 47—52.

Ethnocultural heritage

Original article

Agricultural rituals of the Dai (China)

Anna A. Shulga¹, Margarita A. Yurchenko²

¹ International Online Center “Speak Russian”, Sevastopol, Russian Federation

² Siberian Institute of Management — Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Novosibirsk, Russian Federation

¹ levshavnin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5948-1991>

² yurchenko-maa@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6886-7431>

Abstract. Among the ethnic groups in the Asian monsoon zone, traditional customs and festivals are related to the theme of harvest. The paper highlights the rituals of one of the least studied communities in Russian science, the Dai. The discovery of wild rice played a decisive role in the evolution of mankind, especially in the development and prosperity of the population of southern Eurasia. The gradual development of rice-growing contributed to the evolution of communities in the monsoon belt, enriching their culture. On the one hand, we see the traces of these processes in the material sphere: the growth of the population, the complication of the structure of economic activity, the formation of the tribal and early state structure of society. At the same time, we should not forget the influence of rice on the non-material culture.

Keywords: China, harvest, farming rituals, Dai, rice farming, non-material culture

Для цитирования. Shulga A.A., Yurchenko M.A. Agricultural rituals of the Dai (China). *Siberia Humanitarian*. 2023. № 1. С. 47—52.

Рис. 1. Артефакты царства Дянь
с зооморфным оформлением
Artifacts of the Dyan kingdom with zoomorphic decoration

Этнокультурные процессы в Евразии по оси Север — Юг, насколько мы можем реконструировать по материалам археологии, этнографии и письменной истории, были весьма интенсивны, по крайней мере, с середины I тыс. н. э. [1, с. 77]. Один из наиболее ярких примеров взаимодействия населения Сибири и прилегающих регионов (так называемый скифо-сибирский ареал) с народами, населявшими территории, ныне входящие в южные провинции КНР, — культура государства Дянь [2, с. 89]. В рамках государства, тесно связанного с донгшонской общностью Вьетнама [3], бытовало своеобразное искусство, очень близкое к скифскому (рис. 1) [2, с. 89].

Этот пример, как и многие другие, доказывает, что исследование развития социума, хозяйства и культуры Евразии возможно лишь при условии параллельного анализа материалов из различных ее регионов [4, с. 690], какими бы далекими они подчас нам ни казались [5, с. 661]. В настоящей статье мы рассмотрим нематериальную культуру народности дай, а именно обрядность, связанную с рисоводством, представим малоизвестные в отечественной науке материалы.

Дайцы (傣族) являются потомками западной ветви древней общности юэ (越人), так называемых белых юэ (байюэ, 百越族), а если точнее — народности шань (掸人). В китайских нарративных источниках они именовались различно. Например, «дяньюэ» 滇越 (здесь тот же иероглиф, что и в названии царства Дянь¹) — в трудах эпох Хань (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.) и Цзинь² (265—420 гг. н. э.); «народ шань» — в период Тан (618—907 гг.); «цзиньчи» (金齿), «манмань»³ (茫蛮), «байи»⁴ (白衣 или 白夷) —

¹ Впрочем, мы не утверждаем, что современные дай есть потомки жителей древнего государства с его синкретичной культурой. Помимо царства данный иероглиф относился и к озеру. При этом укажем, что реконструируемые границы Дянь частично совпадают с ареалом дай.

² Опять же видим родовой этноним «юэ» [6].

³ Мань — обобщенное название южных иноплеменников в китайских нарративных источниках. Например, у Чжугэ Ляна (традиционно «Вертоград полководца» приписывается ему) читаем: «Южные Мань. Южные народы многочисленны, и их натуру невозможно изменить. Они постоянно образуют союзы племен, преследуя общие интересы. Как только исчезает польза от их союзов, они нападают друг на друга. Они проживают в пещерах горы И. Есть те, которые собираются вместе. Есть те, которые рассредоточиваются повсюду — на западе до хребта Куньлунь, на востоке до морей. Рядом с морем имеется множество редких товаров, поэтому они жадные и искусные в войне. Весной и летом они часто заболевают. Именно это время подходит для нападения на них. Они не смогут долго сопротивляться» [7, с. 118].

⁴ Здесь иероглиф 夷 взаимозаменяем с 夷, также звучащим как [и]. Последний знак обычно обозначал не южных, а восточных инородцев. «Особенности восточных народов (东夷): пренебрежение ритуалами, отсутствие добродетелей и воинственность. Они скоры на расправу. Проживая рядом с горами и морями, они

при династии Сун (960—1279 гг.) [4, с. 12]. Дайцы сохранили многие культурные особенности, приписываемые байюэ (развитое рисовое хозяйство, обычай стричь волосы и татуировать тело, ношение женщинами специфически декорированных юбок, проживание в огороженных домах, традиция украшения зубов и т. д.). Сельское хозяйство с сильным преобладанием земледелия (рисоводство) традиционно составляло основу экономики дайцев и до сих пор остается главным занятием. К земледелию у дайцев сформировался особый пиетет: выращенные злаки являются не только продуктом питания, но и предметом поклонения. Отдельные традиции и элементы ритуалов в настоящее время продолжают существовать в виде различных праздников, где оживают обычаи, передающиеся из поколения в поколение¹.

Основные празднества дайцев (Сюньтяньба (巡田坝), Лунши (隆示), Воба (窝巴), ритуал призвания духа зерна (谷魂节) и др.) связаны с сельскохозяйственной деятельностью.

Сюньтяньба — традиционный ежегодный праздник народа дай, который проводится в тринадцатый день первого лунного месяца, сопровождается песнями встречи весны. Торжество состоит из массового шествия, которое, по мысли участников, играет важную роль в защите деревьев. Рано утром тринадцатого числа первого месяца по лунному календарю мужчины и женщины, умеющие петь и танцевать, одетые в праздничные костюмы, собираются под большими деревьями в деревне, бьют в гонги и барабаны. Певцы держат в руках ароматное рисовое вино, поют веселые весенние песни. Когда восходит солнце, старейшина объявляет о начале Сюньтяньба. Местные жители, увлеченные пением и танцами, образуют группу во главе с восемью молодыми людьми, несущими разноцветные флаги и играющими на трубах. Этот праздник формирует некоторые сельскохозяйственные табу. Например: ранний рис необходимо сажать до тринадцатого числа первого месяца; никому не разрешается рубить дерево в запретных местах, нарушители будут оштрафованы на 30 чаш вина и 30 фунтов свежего мяса. Если правила нарушат местные жители, то понесут наказание вдвойне.

Следующий не менее важный праздник — Лунши. Это древнее традиционное торжество народа дай, в некоторых местах его также называют Лунгань (隆赶), семантически связанное с культом леса. В прошлом среди дай было принято сажать деревья в ознаменование закладки поселения, так как древесные духи считались защитниками. Конкретное время празднования варьируется от деревни к деревне. Обычно во главе со старейшинами мужчины села идут приносить жертвы под определенное дерево. Юноши и девушки отправляются в горы и деревни, чтобы найти партнера для распевания песен. На второй день празднеств местные жители приходят к реке для ловли рыбы и раков, а затем отпускают их обратно, это символизирует, что в наступающем году река будет полна жизни.

Среди религиозных обрядов дайцев развиты практики жертвоприношений. Наиболее яркий пример — призвание духа зерна. Это ритуал, который проводится в десятом месяце по лунному календарю, когда вся деревня за-

используют этот рельеф для обороны. Внутри их страны царит мир и согласие. Простой народ живет в благоденствии, поэтому они никогда не замышляют нападений. Если среди знати происходит мятеж, то среди простого народа начинают появляться сепаратистские настроения. В такой ситуации можно начинать заниматься подрывной деятельностью, что приведет их к расколу. А потом использовать гуманность и добродетель для привлечения их на свою сторону, или же напасть на них с мощной армией, что непременно приведет к победе» [7, с. 118].

¹ В Китае сохранилось достаточно много национальных меньшинств с развитой сельскохозяйственной обрядностью, причем не только в континентальной части, но и на Тайване [9]. Правда, стоит отметить, что если на материке доминирует рис [10], то на островах велика роль проса как основной культуры [11].

канчивает вспашку. Цель данного жертвоприношения — отблагодарить силы природы за дары и вознести моление о хорошей погоде и богатом урожае в наступающем году. Все мужчины, женщины и дети выстраиваются в ряд и следуют к месту проведения ритуала. Впереди идет старейшина, который несет большого петуха¹, за ним следуют жители, в руках которых сельскохозяйственные инструменты и снопы зерна. Чаще всего ритуал проводится за пределами деревни под большим баньяновым деревом. После призвания духа зерна женщины берут небольшое количество колосьев домой и кладут их в амбар, чтобы продемонстрировать духам, что зерна вернулись домой и амбар открыт для подношения [8, с. 13].

Исследование сельскохозяйственных ритуалов, являющихся неотъемлемой частью жизни дайцев, весьма актуально в контексте реконструкции

жизни древних обществ Евразии. Очевидно, еще со времени перехода древних юэ от присваивающего хозяйства к производящему сохраняется вера в то, что лишь соблюдение ритуалов обеспечит обильный урожай. Напротив, пренебрежение обычаями может привести (по мысли ранних земледельцев) к катастрофическим последствиям для сельского хозяйства и, следовательно, всей общины (что рационально объясняется сравнительно малой производительностью труда).

По мере развития современных социально-экономических отношений самобытность малых народов постепенно размывается, глубинно-семантическая часть культуры забывается. Создание национальных автономий, начатое в СССР и воспринятое КНР (рис. 2), в некоторой степени позволяет минимизировать потери от подобных процессов, сохранить нематериальную культуру Евразии. Тем не менее приходится констатировать недостаточное количество этнографических исследований малых народов, которые могут дать ценные источники для изучения «неолитической революции» и связанных с ней процессов.

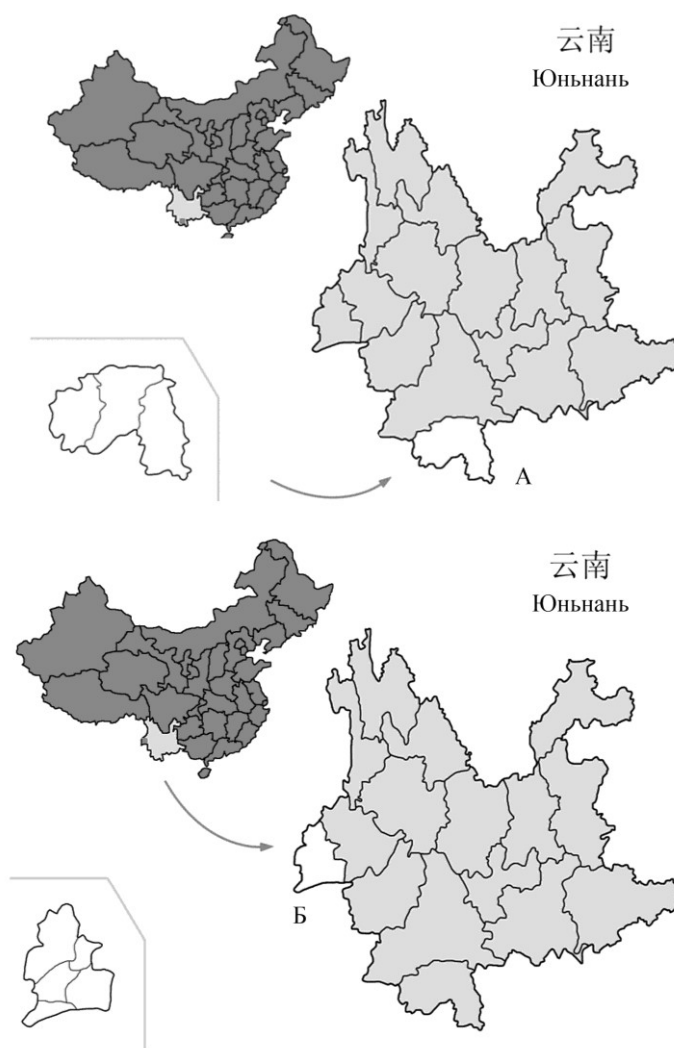

Рис. 2. Национальные дайские административно-территориальные единицы: А — Сишунбаньяна-Дайский автономный округ; Б — Дэхун-Дай-Качинский автономный округ
National Dai administrative-territorial units: A — Sishuangbanna-Dai Autonomous Region; B — Dehun-Dai-Kachin Autonomous Region

¹ Обряды с принесением в жертву домашней птицы вообще широко распространены в Азии.

Список литературы

1. Шульга Д. П. Меридиональные связи в Китае III в. до н. э. как прелюдия Шелкового пути // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. 2020. № 1. С. 77—85.
2. 吴春明、王樱。"南蛮蛇种"文化史//南方文物2010年第2期。[У Чуньмин, Ван Ин. История культуры «змеев южных инородцев» // Наньфан вэньу. 2010. № 2. С. 89—102].
3. Культура дян (диен) как вариант донгшонской цивилизации / В. И. Молодин, Н. В. Полосмак, С. А. Комиссаров, Ю. А. Азаренко // Развитие территорий. 2015. № 1. С. 6—12.
4. Шульга А. А., Шульга Д. П., Гирченко Е. А. К вопросу об источниках изучения ритуальных жертвоприношений у ранних земледельцев Восточной Азии // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2020. Т. 26. С. 689—694.
5. Шульга А. А., Шульга Д. П., Сидорова М. О. Рисоводческие обряды «малых народов» юго-западного Китая (Юньнань) как возможный ключ к семантике наскальной композиции в уезде Цаньюань // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2019. Т. 25. С. 657—664.
6. 殷雅娟, 潘洋, 秦莹。云南人口较少民族史诗中传统农业思想报 [Инъ Яцзюань, Пань Ян, Цинь Ин. Сельскохозяйственные мотивы в традиционном эпосе малых народов провинции Юньнань // Юньнань нунье дасюэ сюэбао. 2016. № 10 (3). С. 49—53 (на кит. яз.).]
7. Шульга Д. П., Мерзликин А. А. «Вертоград полководца» Чжугэ Ляна на стыке дисциплин : моногр. Новосибирск : Омега Принт, 2016. 136 с.
8. 玄松南。傣族传统文化中的水稻因素 // 中国稻米2007年第6期 [Сюань Суннань. Фактор риса в традиционной культуре народности дай // Чжунго даоми. 2007. № 6. С. 12—14].
9. 余桂榕。小米文化與原鄉婦女的生命力 // 文化研究2008年第7期 [Юй Гуйжун. Культура проса и женская сила у аборигенов Тайваня // Вэньхуа яньцзю (Журнал исследователей культуры). 2008. № 7. С. 151—177].
10. 朱颖祺, 秦莹, 黎恒。云南人口较少民族稻作仪式探究// 云南农业大学学报 [Чжу Инци, Цинь Ин, Ли Хэн. Углубленное изучение рисоводческой обрядности у малых районов провинции Юньнань // Юньнань нунье дасюэ сюэбао. 2016. № 10 (3). С. 46—49 (на кит. яз.).]
11. 鹿憶鹿。從小米神話傳說探討臺灣原住民文化 // 大同大學通識教育年報2010年第6期 [Лу Илу. Исследование связанных с просом мифов и легенд аборигенов Тайваня // Датун дасюэ тунши цзяюй няньбао (Ежегодный образовательный журнал Датунского университета). 2010. № 6. С. 7—26].

References

1. Shul'ga D.P. Meridional'nye svyazi v Kitae III v. do n. e. kak prelyudiya Shelkovogo puti [Meridional connections in 3rd century B.C. China as a prelude to the Silk Road], *Vestnik Donetskogo natsional'nogo universiteta* [Vestnik of Donetsk National University. Series B: Humanities]. Seriya B: Gumanitarnye nauki, 2020, no. 1, p. 77—85.
2. 吴春明、王樱。"南蛮蛇种"文化史//南方文物2010年第2期。[U Chun'min, Van In. Istoriya kul'tury "zmeev yuzhnykh inorodtsev" [The history of the culture of the "kites of the southern aliens"], *Nan'fan wen'wu*, 2010, no. 2, pp. 89—102].
3. Molodin V.I., Polos'mak N.V., Komissarov S.A., Azarenko Yu.A. Kul'tura dyan' (dien) kak variant dongshonskoi tsivilizatsii [The Dian (Dien) culture as a variant of the Dong Son civilization], *Razvitie territorii* [Territorial development], 2015, no. 1, pp. 6—12.
4. Shul'ga A.A., Shul'ga D.P., Girchenko E.A. K voprosu ob istochnikakh izucheniya ritual'nykh zhertvoprinoshenii u rannikh zemledel'tsev Vostochnoi Azii [On the Study of ritual sacrifice in early East Asian farmers], *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* [Problems of archaeology, ethnography, and anthropology of Siberia and adjacent territories], 2020, vol. 26, pp. 689—694.
5. Shul'ga A.A., Shul'ga D.P., Sidorova M.O. Risovodcheskie obryady «malykh narodov» yugo-zapadnogo Kitaya (Yun'nan') kak vozmozhnyi klyuch k semantike naskal'noi kompozitsii v ueзде Tsan'yuan' [The rice-growing rites of the "small peoples" of southwestern China (Yunnan) as a possible key to the semantics of the rock composition in Qianyan County], *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* [Problems of archaeology, ethnography and anthropology of Siberia and neighboring territories], 2019, vol. 25, pp. 657—664.

6. 殷雅娟, 潘洋, 秦莹. 云南人口较少民族史诗中传统农业思想报 [In' Yatszyuan', Pan' Yan, Tsing' In. Sel'skokhozyaistvennye motivy v traditsionnom epose malykh narodov provintsii Yun'nan' [Agricultural motifs in the traditional epic of small peoples of Yunnan province], *Yun'nan' nun"e dasyue syuebao*, 2016, no. 10 (3), pp. 49—53 (na kit. yaz.)].
7. Shul'ga D.P., Merzlikin A.A. "Vertograd polkovodtsa" Chzhuge Lyana na styke distsiplin, monografiya [Zhuge Liang's "The Vertograd of the Warlord" at the junction of disciplines]. Novosibirsk, Omega Print, 2016, 136 p.
8. 玄松南. 傣族传统文化中的水稻因素, *中国稻米2007年第6期* [Syuan' Sunnan'. Faktor risa v traditsionnoi kul'ture narodnosti dai [The rice factor in the traditional culture of the Dai people], *Chzhungo daomi*, 2007, no. 6, pp. 12—14].
9. 余桂榕. 小米文化與原鄉婦女的生命力, *文化研究2008年第7期* [Yui Guizhun. Kul'tura prosa i zhenskaya sila u aborigenov Taivanya [The culture of millet and women's power in Taiwan's aborigines], *Ven'khua yan'tszyu (Zhurnal issledovatelei kul'tury)* [(The Journal of Cultural Researchers)], 2008, no. 7, pp. 151—177].
10. 朱颖祺, 秦莹, 黎恒. 云南人口较少民族稻作仪式探究, *云南农业大学学报* [Chzhu Intsi, Tsing' In, Li Khen. Uglublennoe izuchenie risovodcheskoi obryadnosti u malykh raionov provintsii Yun'nan' [An in-depth study of rice-growing rituals in small areas of Yunnan Province], *Yun'nan' nun"e dasyue syuebao*, 2016, no. 10 (3), pp. 46—49 (na kit. yaz.)].
11. 鹿憶鹿. 從小米神話傳說探討臺灣原住民文化, *大同大學通識教育年報2010年第6期* [Lu Ilu. Issledovanie svyazannykh s prosom mifov i legend aborigenov Taivanya [Study of millet-related myths and legends of Taiwanese natives], *Datun dasyue tunshi tszyaoyui nyan'bao (Ezhegodnyi obrazovatel'nyi zhurnal Datunskogo universiteta* [Annual educational journal of the University of Datuna]), 2010, no. 6, pp. 7—26].

Информация об авторах

Шульга Анна Александровна — преподаватель International Online Center «Speak Russian». Севастополь, Российская Федерация. E-mail: levshavnin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5948-1991>

Юрченко Маргарита Алексеевна — преподаватель кафедры иностранных языков и лингводидактики, Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: yurchenko-maa@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6886-7431>

Information about the authors

Anna A. Shulga — Teacher at the International Online Center "Speak Russian". Sevastopol, Russian Federation. E-mail: levshavnin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5948-1991>

Margarita A. Yurchenko — Lecturer of the Department of Foreign Languages and Linguistics, Siberian Institute of Management — Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: yurchenko-maa@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6886-7431>

Статья поступила в редакцию 22.09.2022; одобрена после рецензирования 23.09.2022; принята к публикации 27.09.2022.

The article was submitted 22.09.2022; approved after reviewing 23.09.2022; accepted for publication 27.09.2022.